Как Сонху и предсказал, сигнал тревоги прозвучал на следующее утро с первыми лучами солнца. Они направились к западным вратам, где в напряжении собрались люди из дикой местности. Даже после душа и приведения себя в порядок от них, точнее от их одежды, по-прежнему исходил своеобразный запах. Сону заметил яркого мужчину, который в дружеской манере говорил с Чхансу. Вместо куртки он носил Боевую Волчью Шкуру и казался весьма знакомым, наверняка участвовал в подобных заданиях не впервые. Оглядев толпу, проводник увидел как знакомые лица, так и чуждые. Он гадал, сколько из них останется в живых.

— Идите на стену!

С криком городского представителя наёмники стали взбираться наверх. На вершине Сону покрепче сжал рукоять своего ножа. Ему было не по зубам убить даже самого мелкоуровневого монстра среди здешних. Впрочем, делать этого и не требовалось, юноша сконцентрировался исключительно на выживании.

— Двадцать минут до снятия барьера!

Повисшее в воздухе напряжение можно было резать ножом. Ощущалось всё, как великое поле битвы перед началом боя, а в ушах словно звучала эпическая мелодия. Чхансу вернулся к своей группе.

— Сону, рассчитываю на тебя и в этот раз, — серьёзно произнёс он.

— Конечно. Могу я приготовиться? Напомню ещё раз, наш главный приоритет — выживание.

На его вопрос лидер ответил кивком.

— Ынчон, — позвал Сону.

— Да.

— Держи компас. Сейчас нужно, чтобы ты осмотрела направление с юго-запада по северо-запад и обо всём увиденном по очереди сообщила мне.

Этим женщина и занялась. Она доложила ему о каждом видимом объекте, следах, строительных объектах и препятствиях. Сону напряг все способности своего мозга, чтобы не упустить ни частички звучащей информации и впечатать её у себя в голове. Его работа заключалась в поиске самого безопасного места и маршрута для выживания их группы до тех пор, пока не восстановят барьер.

В отличие от боевых пробуждённых города, люди из дикой местности, считавшиеся несущественными, имели только одну миссию — выступать в роли приманки. Сразу после снятия магического щита они покинут пределы города и будут пытаться отвлечь внимание

монстров на себя. Продолжится так, покуда Кванмён вновь не окажется под защитой барьера, о чём людей оповестит специальный сигнал. Городским пробуждённым предстояло оставаться на стене и защищать периметр, а их «коллегам» из дикой местности — не позволять монстрам приближаться к городу. Последним также представлялась возможность повышения репутации, которое зависело от силы и количества убитых зверей. Правда в подобных условиях было достаточно трудно хотя бы просто выжить.

— Пять минут до снятия барьера!

Сону закрыл глаза.

— Одна минута!

После краткой медитации он открыл их одновременно с командой убрать барьер.

— Сняли!

Защитный купол становился всё прозрачнее, пока не исчез вовсе. В ноздри сразу ударил изменившийся воздух. Снаружи уже улавливался запах мускуса. Во всей дикой местности с того судьбоносного дня, случившегося 11 лет назад, стояло зловоние.

Бам!

Летающий монстр рассёк воздух и вспышкой спикировал вниз, оторвав голову одному из наёмников, после чего взмыл обратно в небо. Они даже не успели приготовиться к бою. Рядом раздался свист длинной и толстой стрелы, что спустя мгновение ударила чудищу в крыло.

— Двигайтесь! Ну!

Городские пробуждённые стали заставлять наёмников двигаться, и первым из них шагнул Сону. Команда «Рыба-меч» направилась за ним. Поскольку барьер убрали, ближайшие к городу места превратились в самые опасные. Им требовалось быстро убираться отсюда. В данный момент монстры могли учуять их, в результате чего хлынули бы к ним подобно волне. Проводник понимал это без необходимости убеждаться на деле.

Прежде всего им предстояло столкнуться с действительно быстрыми зверьми с хорошим обонянием. Согласно расчётам юноши, они должны были наступить с северо-запада.

— Первой приблизится стая Рапторов, — объявил Сону.

Один Раптор, 9-уровневый монстр, обладал невероятной силой, способной уничтожить целое стадо Хобгоблинов. А тут таких неслась к ним целая стая. Ясное дело, юноша совсем не горел

желанием вступать с ними в бой. Таких врагов следовало избегать, и уж никак не затевать с ними драку. Сону посмотрел на землю. Три дня назад лил дождь, и его теория о стоячей воде в низине оказалась совершенно верна.

— Возьмите это.

Он передал команде, побледневшей от упоминания Рапторов, несколько масок для подводного плавания и дыхательные трубки.

— Нам предстоит около часа прятаться в болоте.

Объяснив им план, Сону начал зарываться в податливую грязь. Остальные из группы занялись тем же. Всех наёмников, которых назначили на это направление, ждала смерть. Юноша в этом не сомневался. Тогда у монстров не останется препятствий на пути к городу. Те бойцы, разумеется, сумеют победить Рапторов, хотя им придётся несладко. Игра на выживание только началась.

***

Сону и команда «Рыба-меч» залегли в болоте. Их тела облепила плотная увлажнённая грязь. Из-за её давления было трудно дышать. Да и в целом такое положение отнюдь не сопровождалось удобством и приятными ощущениями. Глотать с дыхательной трубкой в зубах тоже стало тяжелее. Наибольшим минусом являлось то, что грязь сильно ограничивала их видимость. Маски для плавания обеспечивали защиту глаз и носа, но не поля зрения. Кроме того, поглотившая их группу грязь усиливала страх и вызывала клаустрофобию.

— Не поднимайтесь, пока не скажу, — проинструктировал товарищей Сону.

Время тянулось медленно. Их кости и суставы онемели и замерзли, когда землю сотрясла крупная вибрация.

Дум-туп-туп-туп-туп!

Звук во все стороны разнесло тяжёлое эхо, боевую группу проняла дрожь. Далёкий источник ощущаемых вибраций постепенно приближался, и вскоре они уже чувствовали, как резонируют их тела. Дрожь не прекращалась, только было совсем не ясно, происходило это из-за тех сотрясающих волн или человеческого страха. Команде казалось, словно души покинули их тела и стремительно унеслись вниз.

Рядом проходила стая Рапторов. Постепенно затих шум, а за ним и вибрации. Опасность вскоре миновала. Когда они подумали, что наконец-то могут безопасно выбраться из грязи, раздался голос Сону:

— Теперь можем подниматься.

Эти слова позволили им испытать спасительное облегчение. Команда поднялась на ноги и попыталась отчиститься.

— Уф-ф. Это было… Напряжно, — прошептала Ынчон, прежде чем выпить воды из бутылки и прополоскать горло. Обернувшись, она увидела стаю карабкающихся по стене Рапторов.

— Те городские защитники с Рапторами наверняка ещё не сталкивались.

— Что там у них? — спросил её Сону.

— По-моему, им приходится тяжко.

— Так и думал. Вполне вероятно, стражники с ними разберутся, а вот всех тех людей мне жаль…

Он оглянулся на всех безжизненных наёмников из дикой местности, которых растоптали и разорвали на части монстры, устроив кровавую бойню. Они полностью прорвали направление.

— Идём быстрее. Нам нужно убраться как можно дальше от городских стен.

Все понимающе кивнули. Без защиты со стороны барьера наиопаснейшим местом становился именно город, где скопилась уйма людей.

— Я пойду по следам Рапторов.

— И каков наш план, Сону? — спросил его Чхансу, пока пытался отряхнуться от прилипшей к одежде водянистой грязи, чтобы стать легче.

— Там, где прошли Рапторы, никаких монстров не будет. Они слишком опасны и агрессивны. До определённого момента мы будем в безопасности.

Сону оказался прав. Больше зверей по дороге они не встретили, разве что несколько насекомых, но те не являлись проблемой для Чхансу и Сонху. Всё прошло так, как они и ожидали.

«Они в самом деле сильные», — про себя подумал юноша.

Впрочем, куда больше впечатляли движения именно Чхансу. Несмотря на груды мышц, пробуждённый двигался быстро и искусно.

Немногим позже они добрались до Чеолсана. Раньше там располагался коммерческий центр города Кванмён, однако после вторжения монстров область превратилась в развалины, и теперь ей больше подходило название Дольсан*.

П. п.: «Чеолсан» переводится, как «гора из стали», либо же «стальная гора». А «Дольсан» — «гора из камня». Возможно даже «горы камня», из-за чего это название и подходило лучше в условиях разрухи.

Сону устроился на бетоне у склона горы. Он планировал сделать опорный пункт в пространстве между обломками для охоты на проходящих мимо монстров. Вокруг выбранного участка юноша распылил жидкость.

— Что это? — спросила Ынчон, зажав нос из-за резкого зловония.

— Моча недавно пойманного рыскающего скунса. Она перебьёт наш запах. Ынчон, когда жидкость высохнет, можешь встать на стражу. Пожалуйста, осматривай всё внимательно слева направо как вблизи, так и вдали.

— Угу, не переживай.

Пока женщина следила за окружением, а Чхансу и Сонху чистили свои клинки, Сону развёл костёр и приготовил еду внутри их временного жилища.

— Командир, сколько обычно занимает обновление барьера?

— В среднем от нескольких часов до целого дня.

— Многие погибнут.

— Да?

— До сих пор большинство обновлений завершалось в худшем случае за полдня. Но когда процесс затягивается… Вероятность существует безусловно большая. Неужели, там всё так серьёзно? — спросил юноша, имея в виду состояние Беатрис. — Просто, как мне думается, это не какая-та простуда или истощение от переработки.

— Не знаю. Её управление совершенно секретно даже в черте города, поэтому я встречался с ней всего раз. Но, Сону, насколько бы поразительной она не была, даже ей будет трудно держать свои способности активными совсем без перерыва. Думаю, настолько трудно, как боевым пробуждённым безостановочно сражаться.

За время их разговора Ынчон на посту сменил Сонху. Женщина с усталым видом легла на

покрывало.

— Более того, ей нельзя погружаться в глубокий сон, чтобы поддерживать купол над городом в бессознательном состоянии. Помощник будит её, когда замечает ослабление барьера. Так что она всегда страдает от недостатка сна и всю жизнь тратит на удержание защиты, — по секрету поделился Чхансу.

— Не жизнь, а жуть.

— Даже её комната походит на животноводческую ферму. За ней непрестанно наблюдают через прозрачные стеклянные экраны… На её месте я бы уже умер от психических расстройств.

Сону счёл Беатрис великим и невероятно бескорыстным человеком. Если бы она думала только о собственном выживании или решила заботиться лишь о себе, эта пробуждённая вела бы куда более могущественную и процветающую жизнь, чем сейчас. Вместо этого она осталась верна чувству долга и защищала сотни тысяч жизней. То есть, была человеком, готовым бесконечно жертвовать собой.

Подобного стремления Сону не понимал и понимать не хотел.

http://tl.rulate.ru/book/51162/1759016